

n-65-403 I N-12 (12)

— 455
XX 106
—

12

TEATP

1964

Специалисты по-своему оценили голос певца: «нижний регистр — великолепен... из-за него драматический баритон Магомаева можно принять и за бас-баритон», «нежнейшие верхние ноты», «теплые, будто объемные звуки среднего регистра» и т. д. и т. п.

Но, даже не отметив про себя таких особенностей голоса певца, мы понимаем, как это хорошо: петь так, как поет Магомаев!

Он поет, как птица, легко, радостно, отдаваясь музыке и дару делать ее своим голосом.

...Три года назад на концерте Ансамбля песни и пляски Бакинского округа ПВО выступал недавно принятый в коллектив молодой солист Муслим Магомаев. После концерта мнения присутствующих разделились. Никто не отрицал великолепных природных данных певца — спор шел о проникновении артиста в музыкальный характер. Магомаев пел «Бухенвальдский набат». Пел красиво, энергично, но высокой па-

ПОЕТ МУСЛИМ МАГОМАЕВ...

тетики переживаний — горечи, гнева, скорби — в голосе певца не было. Исполнение было таким, что в песню просились другие слова, менее значительные по заключенному в них смыслу...

Нужно было время, чтобы эта песня у Муслима Магомаева зазвучала действительно как величественный реквием павшим, как призыв к самому высокому человеческому долгу. Изменился голос? Может быть и так, но — что гораздо важнее — изменились интонации, изменилось и неизмеримо выросло содержание, вкладываемое молодым певцом в слова...

Сегодня, когда на сцену выходит Муслим Магомаев, он приносит свою, совсем особенную наполненность чувств. Свою, особенную атмосферу — в каждой песне она другая и другой Магомаев. Перевоплощение в условиях оперной сцены и в условиях концерта — неоднозначно ни по своему качеству, ни по силам, необходимым актеру. Быть оперным певцом или быть певцом эстрадным, где стремительная смена образов, характеров и героев проходит перед зрителем, как в схватке «с поднятым забралом»? Обнаженность искусства как труда здесь, на концертной площадке, проявляется с такой силой, что у неопытного певца она нередко порождает скованность, неровность исполнения, а у опытного — ту виртуозную манеру, которая хоть и ошеломляет, но скоро становится привычной. В лучших песнях Магомаева нет холодной виртуозности, они доставляют радость большого искусства.

Мы знакомы с Магомаевым и как с оперным певцом и как с вокалистом концертного плана, исполня-

ющим произведения Чайковского, Рахманинова, Бабаджаняна. В прошлогодних выступлениях москвичи отметили его и как певца драматического, характерного (куплеты Мефистофеля, монолог Яго из «Отелло» Верди, каватина Фигаро) и как певца лирического (ариозо Мизгиря, романс Демона).

Многие знатоки нашли в голосе Муслима ярко выраженные «итальянские» черты: специфический тембр, характерная «агрессивность» в подаче звука, энергия и страстность вокализации. Было отмечено также, что, несмотря на «итальянский» голос, певец не ограничивает себя сферой итальянского вокального стиля: программа его концертов разнообразна, включает и такие произведения, как эпиталама из оперы Рубинштейна «Нерон», ариозо Онегина, каватина Алеко и «Сон» Рахманинова, «Элегия» Массне и «Флорентийская песня» Чайковского. В исполнении многих из этих произведений Магомаев показал себя подлинно профессиональным певцом. Это не только мастерское владение голосом, не просто точное знание музыкального текста — идя от музыки, Магомаев создает яркие, резко очерченные и запоминающиеся образы, а за смелыми, широкими мазками, рисующими характер, чувствуется большая работа артиста над каждой вокальной интонацией, каждым движением и жестом. Блестящее по богатой мелодике, тонкому юмору и темпераменту

ХРОНИКА • ХРОНИКА

исполнение арии Фигаро обнаружило завидную сценическую непри-
нужденность и задатки подлинного комедийного дарования.

Однако Магомаев разочаровал слушателей «Элегией» Массне, чисто
внешне исполнил ариозо Онегина, его Алеко был сух, а к партиям
Мизгиря и Демона артист все еще явно не нашел с в о е г о отношения,
хотя поет их не первый год.

В одном из писем к Горькому Чехов писал: «Говорить теперь о
недостатках таланта — это все равно, что говорить о недостатках боль-
шого дерева, которое растет в саду. Тут ведь, главным образом, дело
не в самом дереве, а во вкусе того, кто смотрит на дерево». Это так,
конечно. Но, может быть, участие говорящего о таланте не ограничи-
вается одной лишь оценкой, оно, участие, и в том, чтобы помочь дере-
ву не расти вкрясь и вкось, лишь бы быть раскидистым и пышным...

Что же толкает артиста к подмене настоящих эмоций приемами
внешней изобразительности? В этом совершенно справедливо упрека-
ла его «Музыкальная жизнь» в начале этого года. Неопытность моло-
дости или пониженная требовательность к себе?

Почему в исполнении Магомаева иногда проглядывает «искусство
внешней формы», в котором вокальное мастерство лишено богатого
внутреннего содержания, живой сценический образ подменен краси-
во исполненным ариозо, а понимание певцом-актером идеи всей музы-
кальной партитуры в целом отходит на второй план? Разве не обидно,
что это случается именно с Муслимом Магомаевым, которого так на
редкость щедро наделила природа?

Увлечение музыкой с детства, сочинение собственных музыкаль-
ных произведений, интерес к мастерству крупнейших вокалистов, а
потом — консерватория, Милан, «Ла Скала», класс маэстро Барра, кон-
церты в Баку и Москве... (Стоит, может быть, отметить, что Магомаев
не первый посланник азербайджанского искусства в Италии. Но до
революции замечательная певица Шевкет Мамедова попала в Милан
благодаря пожертвованию нефтепромышленника и мецената Тагиева.
Вскоре меценат забыл о своей подопечной, и Шевкет вынуждена была
прервать учение и вернуться обратно. Только через 20 лет она вновь
попала в Италию, уже посланцем Советского Азербайджана...) Итак,
на сегодня «итальянский» голос у Магомаева определяет и круг его
репертуарных интересов и манеру исполнения. Это не так заметно на
сцене, но по радио Магомаев откровенней признается в этом, испол-
няя главным образом песни Италии.

Наивным было бы уверять, что мы против. Мы не против — по-
пасть на концерт артистов «Ла Скала» было нашей мечтой, и мы впол-
не разделяем чувство признательности артиста к этой школе, но все-
таки... Ведь любая школа нужна для того, чтобы окрепнуть, познать
и идти дальше в поисках своего пути, своего решения, а не для того,
чтобы, даже сдав экзамен на «отлично», вновь и вновь с упоением по-
вторять блестяще выученные уроки.

Но, конечно, дело не только во внешних изменениях репертуара.
Репертуар есть репертуар. И его волен выбирать певец, исходя из сво-
их возможностей и склонностей. Но выбирать, а не «замораживать»
себя в определенном, заранее ограниченном пространстве.

Очень хочется, чтобы в «итальянском» голосе Муслима Магомае-
ва сильнее зазвучали его национальные струны. Оригинальность его
как певца, как личности от этого не только не пострадает, но утвер-
дится как подлинная самобытность, всегда имеющая народные корни.

Н у р и Ш е й х з а д е

МАЛИКА САБИРОВА

Первого сентября 1953 года про-
звенел звонок в Ленинградском
хореографическом училище на ули-
це Росси, 2. Маленькая первокласс-
ница в белом платьице вошла в
зал с зеркальной стеной и встала
у балетного станка. Это была Ма-
лика Сабирова, которая в числе
других шестнадцати посланцев Тад-
жикистана прошла отборочные эк-
замены и была принята в училище.

Началась новая, удивительная
жизнь — «жизнь, полная тяжелого
труда и мучений», по словам из-
вестной балерины Анны Павловой.

Первое и основное — это еже-
дневное и упорное занятие, «урок»,
как его называют танцовщики.
С этими заповедями мастеров сце-
ны педагоги знакомили учеников,
едва они преступали порог учили-
ща, и для Малики они преврати-
лись в закон.

Прошло несколько лет. За плеча-
ми девушки был уже значительный
«стаж работы» на сцене Кировско-
го академического театра. Малика
принимала участие в спектаклях
«Спящая красавица», «Дон-Кихот»,
«Баядерка», «Бахчисарайский фон-
тан», «Медный всадник». А в спек-
такле «Щелкунчик» она исполнила
ведущую партию — роль Маши. Это
была дипломная работа, и защити-
ла ее Сабирова на «отлично».

И вот окончено училище. Малика
вместе со своими товарищами вер-
нулась в Душанбе, в свой родной
город.

Сабировой повезло. Будучи поч-
ти единственной ведущей солисткой
театра, она сразу же была занята
во всех его спектаклях: «Шурале»,
«Дон-Кихот», «Лебединое озеро»,